

- торическая реальность. Серия «Мыслители» Выпуск 2. – СПб.: Санкт–Петербургское философское общество, 2000. – С.117–131.
7. Арзамасцев А.М. Введение. // Ценности интеллигентного мира: Сб. материалов научн. конференции. – Магнитогорск: МГТУ, 2004. – С. 5–13.
 8. Яковлев В.А. Бинарность ценностных ориентаций науки. // Вопросы философии. – №12. – 2001. – С.77–86.
 9. Платон. Государство. // Собрание сочинений в 4 т. – Т. 3. – М.: Мысль, 1994. – С.79–420.
 10. Аристотель. Метафизика. // Сочинения в 4 т. – Т.1. – М.: Мысль, 1976. – С.63–367.

Масаев М.В.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ (ВЕРТИКАЛЬНОЕ) ИЗМЕРЕНИЕ СТРУКТУРЫ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ОБРАЗОВ В КАЧЕСТВЕ СИМВОЛОВ ЭПОХ И ЦИВИЛИЗАЦИЙ

О горизонтальном, праксиологическом, измерении структуры парадигмального образа в качестве символа эпохи или цивилизации мы уже говорили [на XXII научных чтениях «Культура народов Причерноморья с древнейших времён до наших дней»] и писали [26]. Писали и о том, что такое парадигмальный образ эпохи или цивилизации, образ, в котором наглядно представлена парадигма эпохи или цивилизации [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [10], [11], [12], [13], [14], [15], [16], [17], [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], писали и о том, как становится образ символом [2], [8], [9], [13] и др., писали и о по сути дела практической роли символа в жизни человеческого общества в его истории и в его исторической практике [1], [4], [5], [6], [7], [8], [9], [12], [13], [14], [18], [19], [20], [22], [23], [25], [26]. Многие и очень многие пишут о такой части вертикального измерения символа как измерение культурологическое – это С. С. Аверинцев, Л. Витгенштейн, Х. - Г. Гадамер, Э. Кассирер [32], Д. С. Лихачёв, А. Ф. Лосев, Ю. М. Лотман, М. Мак-Люен, М. Мамардашвили и А. Пятигорский, Э. Панофски, Ж.-П. Сартр, К. А. Свасьян, В. Тернер, Л. А. Уайт, Э. Фромм, М. Хайдеггер, Й. Хёйзинга, Г. Шпет, А. Шюц, У. Эко, К. Г. Юнг, Р. Якобсон. Их работы легли в основу главы пятой книги С. М. Гатальской «Философия культуры» (Философия культуры) [27], где философия культуры представлена как философия символа [27, с.194–238].

П. А. Флоренский как–то заметил, что сотворение культуры есть не производство вещей, а производство символов [28, с.59]. «Символы как мифы культуры, – пишет В. В. Прозерский, – читались исследователями по вертикали, а символы как мифы цивилизации – по горизонтали. Символ-миф уводил с поверхности культуры сегодняшнего дня в её архаические пласты, хранящие символику бессознательного. Для экзистенциалистов, персоналистов, неопрейдистов, представителей философской антропологии символ – это тоннель, «лаз» в подполье культуры, соприкосновение с невидимой глазу плазмой, создающей своими импульсами напряжения на поверхности культуры, конфликты современной жизни. Их корни – там, в глубинах бытия, и философия культуры «спускается» к ним, к Эросу и Танатосу, жизни и смерти...» [29, с.161]. Противопоставив вертикальное измерение символов горизонтальному и вернувшись к облюбованному культурфилософией вертикальному, В. В. Прозерский отмечает, что «путешествие по нему (вертикальному измерению – М. М.) в глубинные слои культуры давало уверенность в возможности овладения «душой» культуры, воссоздания её точной модели...» [29, с.161]. В результате родилась «морфология культуры» [29, с.161] – строительство моделей исторических типов из найденной первоклеточки культуры. В качестве такой исходной клеточки А. Тойнби выбрал «культурный вызов», П. Сорокин – «ценностную суперсистему», О. Шпенглер – «душу» [30]. Всего этого философская наука уже добилась. Но это только исследование вертикального луча, идущего от горизонтального измерения вниз. Попробуем исследовать вертикальный луч, идущий от горизонтального измерения вверх. Последнее остаётся в философии культуры в значительной степени «terra incognita».

Куда же может быть направлен верхний луч вертикального измерения символа во временном плане? Если нижний луч направлен в прошлое, то верхний может быть направлен только в будущее. Не случайно философ русского зарубежья И. А. Ильин, определив искусство как «служение и радость» [31, с.53], утверждает, «художник имеет пророческое призвание» [31, с.55]. Отвечая на вопрос, чему служит художник, И. А. Ильин пишет: «Великие русские поэты давно уже высказались об этом и множество раз возвращались к своему слову; но им мало кто верил: все думали – «аллегория», «метаморфоза», «поэтическое преувеличение». Они выговаривали – и Державин, и Жуковский, и Пушкин, и Лермонтов, и Баратынский, и Языков, и Веневитинов, и Тютчев – и выговорили, что художник имеет пророческое призвание; не потому, что предсказывает будущее (хотя и это возможно) (в качестве возможности такого пророческого предсказания будущего И. А. Ильин приводит в сноске стихотворение М. Ю. Лермонтова «предсказание», «Настанет год, России чёрный год, когда царей корона упадёт...» и стихотворение графа А. К. Толстого «Стоги» – М. М.) и не потому, что он «обличает порочность людей», а потому, что через него прорекает себя создаваемая Богом сущность мира и человека. Этой сущность он (художник – М. М.) и предстаёт как живой тайне Божией; ей он и служит, становясь её «живым органом» [31, с.55]. Именно об этом писал в своём посвящённом А. С. Пушкину стихотворении «29 – е января 1837» Ф. И. Тютчев. Вздох этой «сущности мира и человека» и есть вдохновение художника. «Её (этой «сущности мира и человека» – М. М.) сокровенная глубина есть его (художника – М. М.) художественный Предмет; её пению о самой себе он и призван внимать, кто бы он ни был: музыкант, поэт, живописец, скульптор или архитектор» [31, с.55]. Интересно замечание И. А. Ильи-

на, что художник воспринимает тайну “сущности мира и человека” “на сокровенных путях, чаще всего недоступных и непостижимых для него самого” [31, с.55]. Нередко художник сам не знает, что зарождается, зреет и развёртывается в том, что И. А. Ильин называет «творческой мглой души» художника [31, с.55]. Яркий пример тому Л. Н. Толстой, который явно не считал себя «зеркалом русской революции» и как и все русские, по его собственному убеждению, был самоуверен потому, что он «ничего не знает и знать не хочет» [33, с.38]. А вот даже совсем не художник, а политик В. И. Ленин увидел в Л. Н. Толстом нечто иное как это самое «зеркало русской революции». [34]. В душе художника есть, по словам Ф. И. Тютчева, высказанным в его стихотворении «Silentium», «целый мир» «таинственно–волшебных дум». Из этих дум и рождается у художника то Главное, то, по выражению И. А. Ильина, Сказуемое [31, с.55], тот про-рекающий «островок» мировой сущности, ради которого и творится всё художественное произведение, и является этот островок мировой сущности в прикровенном виде, скрываясь за чувственным обликом искусства. Художник – открыватель «сущности мира и человека», он пророк. Вот верхний луч вертикального измерения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций, который остаётся на сегодняшний день terra incognita и философии искусства, и философии символических форм. Но подъём этой целины уже начинается. Уже снимаются препятствия к этой страде в виде атеистических предрассудков, и выражение «художник поистине призван быть всегда и до конца ответственным перед Богом артистом» уже никого не пугает. Тем более что он, по выражению И. А. Ильина, «взыскан его (Бога – М. М.) даром, он ничто без этого дара, дара видения и выбора; и за применение его он отвечает перед Богом, перед своею художественной совестью и перед своим народом». [31, с.58]. Иначе искусство может стать «безмерным и безвкусным созданием сатанинской магии» [31, с.123]. А призвание создающего не вещи, а символы художника – побуждать в людях чувства добрые, творить в них «новое бытие и новую жизнь» [31, с.60]. В этом также заключается устремлённость искусства в будущее и подлинная вертикальная составляющая символов в искусстве, ведь философия культуры есть ничто иное как философия символа [27], а «символическая сеть» – эта, по выражения Эрнста Кассирера, «запутанная ткань человеческого опыта» [32, с.471] – постоянно растёт, усложняется «утончается» [32, с.471] и «укрепляется» [32, с.471].

Выводы:

1. Символ – ключ к природе человека.
2. Создав между системой рецепторов и эффекторов символическую систему, человек выделил себя из животного мира.
3. Человек живёт не только в физическом, но и в символическом универсуме.
4. Сотворение культуры есть не производство вещей, а производство символов.
5. Символическая деятельность человека растёт, что отдаляет него физическую реальность, замедляет его ответы на стимулы окружающего мира.
6. Но человек, став animal symbolicum, не просто превратился в «испорченное животное», он получил безгранично развивающийся способ адаптации к окружающей среде.
7. Символическая система человека кроме горизонтального, праксиологического, измерения имеет и вертикальное, культурологическое.
8. Это измерение идёт не только вглубь веков, но и устремлено в будущее.
9. В этих двух измерениях человек параллельно с миром вещей творит и мир символов, без которого он уже не может воспроизводить и свой мир вещей.
10. Парадигмальные образы и символы эпох и цивилизаций не только создаются в определённые эпохи и определёнными цивилизациями, они способствуют их воспроизводству, а со временем и их смене, творя и новые эпохи, и новые цивилизации.
11. В этом творчестве исключительную роль играет устремлённость в будущее вертикального культурологического измерения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Именно оно и творит и «новое бытие» и «новую жизнь».

Источники и литература

1. Масаев М. В. Исторические портреты генералов Кая бей Балатукова и Амет бей Хункалова//Культура народов Причерноморья. – 1999. – №10. – С.82–89.
2. Масаев М. В. Парадигмальные образы и символы эпох//Культура народов Причерноморья. – 2000. – №14. – С.132–136.
3. Масаев М. В. Роль образа в интервальном подходе в философии истории//Культура народов Причерноморья. – 2001. – №22. – С.199–205.
4. Масаев М. В. Место и роль ООН в парадигмальном образе грядущей эпохи//Международное право. – 4/2001/13. – С.296–304.
5. Масаев М. В. Глобальные и региональные геополитические и международно–правовые последствия атлантического выбора Украины на фоне формирования парадигмального образа новой цивилизации (философско–исторический аспект)//Культура народов Причерноморья. – 2004. – №48. – Т.1. – С.160–168.
6. Масаев М. В. Парадигмальный образ современной цивилизации в свете геополитических построений и концепций глобального политического прогнозирования//Культура народов Причерноморья. – 2004. – №55. – Т.3. – С.203–204.

7. Масаев М. В. Феномен образного воплощения пространственно–временного континуума исторической рефлексии//Культура народов Причерноморья. – 2004. – №56. – Т.2. – С.96.
8. Масаев М. В. Крест как символ парадигмального образа эпохи христианской цивилизации// Культура народов Причерноморья. – 2004. – №56. – Т.2. – С.96–106.
9. Масаев М. В. Чернобыль как символ в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох (философско–исторический аспект)//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №57. – Т.2. – С.148–149.
10. Масаев М. В. Символизм древнерусской культуры как зрительного образа в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №63. – С.135–139.
11. Масаев М. В. Образ православной церкви как апокалиптической жены (в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №63. – С.153–156.
12. Масаев М. В. Роль библейского символа в превращении русских в россиян//Культура народов Причерноморья. – 2005. – июнь. – №64. – С.104–106.
13. Масаев М. В. Цветная политика в системе парадигмальных образов и символов эпох (философско–исторические и психологические аспекты)//Культура народов Причерноморья. – 2005. – июнь. – №64. – С.106–109.
14. Масаев М. В. Збручский идол как символ русского народа и парадигмальный образ восточнославянской цивилизации//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №65. – С.111–115.
15. Масаев М. В. Образ Святой Руси как парадигмальный символ православной цивилизации//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №65. – С.140–144.
16. Масаев М. В. Сакральная символика Рене Генона//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №66. – С.131–132.
17. Масаев М. В. Христианский символизм Джона Бэлдока//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №67. – С.150.
18. Масаев М. В. К вопросу о роли символа в социологической науке//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №68. – С.69–72.
19. Масаев М. В. Киев как символ мировой православной цивилизации//Культура народов Причерноморья. – 2005. – №69. – С.219–222.
20. Масаев М. В. Бородинское сражение – символ победы или поражения. К вопросу о роли символа в философии истории//Культура народов Причерноморья. – 2006. – №73. – С.264–269.
21. Масаев М. В. Формирование парадигмального образа инновационной модели образования : трудности и пути решения//Розвиток міжнародного співробітництва в галузі освіти у контексті Болонського процесу: Матеріали міжнародної науково–практичної конференції. Ялта (15–16 березня 2006 року): Ялта: РВУЗ КГУ, 2006. – 244 с. – С.85–88.
22. Масаев М. В. Карл Маркс и символический интеракционизм (к вопросу о роли символа как категории философии истории)//Вісник Дніпропетровського університету. – 2006. – Вип. 13. – С.163–171.
23. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества древнего мира в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций//Культура народов Причерноморья. – 1006. – №81. – С.110–112.
24. Масаев М. В. Троица как символ христианства и символ структуры человеческого духа в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций//Культура народов Причерноморья. – 2006. – №82. – С.68–71.
25. Масаев М. В. Символизм коллективистического общества средних веков в контексте постижения парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций//Культура народов Причерноморья. – 2006. – №85. – С.138–141.
26. Масаев М. В. Праксиологическое измерение структуры парадигмального образа в качестве символа эпохи и цивилизации//материал находится в редакции журнала «Культура народов Причерноморья»
27. Гатальска С. М. Філософія культури. Підручник. – К.: Либідь, 2005. – 328 с.
28. Гуревич П. С. Культурология. Учебник для вузов. М.: Проект, 2003. – 336 с.
29. Философия культуры. Становление и развитие./Под редакцией М. С. Кагана, Ю. В. Перова, В. В. Прозерского, Э. П. Юровской. – СПб.: Издательство «Лань», 1998. – 448 с.
30. Шпенглер О. Закат Европы. – Переиздание. – Новосибирск: ВО «Наука», 1993. – 591 с.
31. Ильин И. А. Основы художества. О совершенном в искусстве.//Собрание соч. : В 10 т.Т.6: Кн. 1/Сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1996. – 560 с. – С.51–182.
32. Кассирер Э. Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры//Кассирер Эрнст. Избранное. Опыт о человеке. – М.: Гардарики, 1998. – 784 с. – С.440–513.
33. Толстой Л. Н. Война и мир (III и IV тома). – М.: Художественная литература, 1978 г. – 556 с.
34. Ленин В. И. Лев Толстой как зеркало русской революции: [Сборник] . – М.: Политиздат, 1987 – 22 [2] с.